

УДК 614.253

ПОСМЕРТНАЯ РЕПРОДУКЦИЯ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Гречишников Н.С., Тянь А.А., Светлов А.Ю.

Волгоградский государственный медицинский университет, г.Волгоград

Россия, e-mail: n.grechishnikov@mail.ru

В статье обсуждается проблема посмертной репродукции. Современные высокотехнологичные репродуктивные технологии позволяют значительно улучшить качество жизни живущих и последующих поколений. Проблема обусловлена значительным отставанием юридического сопровождения высокотехнологичных репродуктивных технологий. Это проблема не только национального, но и международного правового регулирования. Обзор специальной литературы по рассматриваемой проблеме позволяет выделить три блока вопросов - касающихся этических, правовых и религиозных аспектов посмертной репродукции. Рассмотрен российский случай реализации посмертных репродуктивных программ. Такая программа была успешно осуществлена в семье Захаровых. Екатерина Захарова использовала криоконсервированную сперму своего покойного сына, донорские яйцеклетки и суррогатную мать, для того, чтобы в ноябре 2005 года родился ее внук Георгий.

Сделан вывод о необходимости выделения в гражданском праве России отдельной отрасли – медицинского права, субъектный и объектный состав которого более адекватен законотворческой и правоприменительной практике в рассматриваемом проблемном поле, чем нормы общего гражданского права и семейного права.

Ключевые слова: посмертная репродукция, права ребенка, высокотехнологичные репродуктивные технологии, медицинская помощь, правовые конфликты, биоэтика, право на жизнь, гаметы, криобанк, международное право.

THE POSTHUMOUS REPRODUCTION: LEGAL AND ETHICAL ASPECTS

Grechishnikov N.S., Tian A.A., Svetlov A.Yu.

Volgograd State Medical University, Volgograd

Russia, e-mail: n.grechishnikov@mail.ru

The article discusses the problem of posthumous reproduction. Modern high-tech reproductive technologies can significantly improve the quality of life for people living and future generations. The problem is due to a significant backlog of legal support of high-tech reproductive technologies. This is a problem not only national but also international legal regulation. Review of literature on the problem suggests three blocks of issues - relating to the ethical, legal and religious aspects of posthumous reproduction. We consider the implementation of the Russian case of posthumous reproduction programs. This program has been successfully implemented in Zakharovs family. Ekaterina Zakharova used cryopreserved sperm of her late son, donor egg and surrogate mother, to November 2005 was born her grandson George. It is necessary to distinguish the civil law of Russia the separate industries - medical law, subjective and objective structure which is more adequate legislative and law enforcement practice in this problematic field than the general rules of civil law and family law.

Keywords: the posthumous reproduction, children's rights, high-tech reproductive technologies, medical care, legal conflicts, bioethics, the right to life, gametes, the cryobank, international law.

В последнее время средствами масс-медиа часто затрагивается тема возможности «отсроченной репродукции», получившей свою популярность особенно у медийных лиц благодаря прогрессу высокотехнологичных репродуктивных технологий, позволившему замораживать и хранить замороженный генетический материал в течение многих лет. Репродуктивный материал теперь можно получить, сохранить и использовать не только при жизни, но даже и после смерти[3]. Особенно дискуссионной в рассматриваемом проблемном поле является «посмертная репродукция», данный термин используется в случае, если зачатие ребенка произошло после смерти одного или даже обоих генетических родителей, в отличие, например, от посмертных рождений, когда зачатие происходило при жизни обоих родителей. «Посмертные» программы всегда осуществляются с использованием криоконсервированного генетического материала одного или даже обоих родителей, зачастую в комбинации с суррогатным материнством и донорством гамет[9].

Впервые посмертный забор спермы был описан в литературе в 1980 г., но и по сей день ни одна из стран в мире не имеет четкой правовой регуляции подобных программ [2,4]. Законодательство Российской Федерации несмотря на введения ряда новелл в процедуры трансплантации и донорства также не является исключением (ст.47 «Донорство органов и тканей человека и их трансплантация», ст.68 «Использование тела, органов и тканей умершего человека» Федерального закона «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» (№ 323 ФЗ от 2011 г.) [1]. Порядок регистрации «посмертных» детей никак не регламентируется, их имущественные права фактически никак не защищены [10].

Обзор специальной литературы по рассматриваемой проблеме позволяет выделить как минимум три блока вопросов - касающихся этических, правовых и религиозных аспектов посмертной репродукции. Полагаем, что при решении всех этих вопросов следует исходить из изначальной репродуктивной ориентированности каждого человека[6].

Первый блок обусловлен вопроса этичности реализации репродуктивной программы после смерти одного или обоих родителей. Ряд исследователей полагает, что посмертные программы нарушают «права» ребенка жить и воспитываться в «полной» семье. Главный аргумент сторонников такого взгляда, что информация об особенностях появления посмертного ребенка на свет может вызвать у него психологический шок. Но этот аргумент основывается лишь на домыслах и предположениях, а не на фактах, полученных в результате научных исследований. На данный момент в литературе не описаны случаи каких-либо психических расстройств у детей, рожденных после смерти своих родителей[8].

Второй блок касается права распоряжения гаметой после смерти «доноров», право на посмертный забор и использование генетического материала, право распоряжения эмбрионами после смерти одного или двух родителей, а также установление происхождения и защиту имущественных интересов «посмертных» детей. Особого внимания заслуживает вопрос, являются ли гаметы и эмбрионы имуществом, которое может переходить по наследству.

Оппонирующая точка зрения основана на отсутствии обоснованных аргументов против посмертного использования криоконсервированного материала, если, конечно, это не было указано в завещательных документах умершего лица. Гаметы замораживаются исключительно с репродуктивной целью, поскольку в противном случае не было бы самого предмета обсуждения люди, оставившие в криобанке свои семена жизни хотели, намеревались стать родителями.

Решение вопроса значительно облегчается, если в подтверждение своего намерения будущие родители оставляют четкие распоряжения на этот счет. Интересный случай произошел в США в 1993 г., когда 48-летний адвокат перед совершением самоубийства поместил в криобанк на хранение свою сперму, завещав ее своей невесте для рождения общего «посмертного» ребенка, в случае, если она этого пожелает. Его взрослые дети категорически возражали против этого, но апелляционный суд Калифорнии постановил, что «вкладчики» банков спермы могут самостоятельно определять порядок использования своих половых клеток после смерти [8].

Интересен российский опыт в плане реализации посмертных репродуктивных программ. Наиболее известная такая программа была успешно осуществлена в семье Захаровых. Екатерина Захарова использовала криоконсервированную сперму своего покойного сына, донорские яйцеклетки и суррогатную мать, для того, чтобы в ноябре 2005 года родился ее внук Георгий. Екатерина Германовна столкнулась со значительными сложностями при регистрации своего внука Мальчик как бы «завис» в правовом вакууме. Для установления происхождения ребенка следовало с самого начала использовать ст. 49 действующего Семейного Кодекса РФ.

По-прежнему открыт для дискуссии вопрос «Могут ли замороженные использоваться после смерти одного из родителей?». Нам импонирует точка зрения юристов, которые отвечают на него положительно, поскольку акт создания уже произошел, намерение сторон иметь общего ребенка было достаточно явным. Если нет завещания, то принимать решение должен партнер покойного, в случае смерти обоих потенциальных родителей ближайший родственник должен иметь право окончательного решения о том, как и когда репродуктивная программа может и продолжиться. Партнер покойного не должен иметь права отозвать

предварительно данное информированное согласие. Согласно современным международным правовым тенденциям, эмбрионы обладают определенными правами, и важнейшее из них - право на рождение. Необходимо учитывать и возможный конфликт интересов, поскольку рождение еще одного - или единственного прямого наследника - может ухудшить финансовое положение других наследников, и они могут попытаться уничтожить замороженные эмбрионы - своих будущих конкурентов. Независимый опекун по защите эмбрионов может быть назначен судом.

Вывод. Высокотехнологичные репродуктивные технологии позволяют реализовать самые смелые ожидания, значительно повышая качество жизни индивидуумов. Посмертная репродукция дает возможность осуществить неотъемлемое право человека на продолжение рода даже после смерти и достигнуть личного бессмертия через детей рожденных посмертно - реализовывая их право на рождение. В то же время наблюдается резкое отставание в этом процессе юридического сопровождения. Особенно остро стоит вопрос защиты интересов и прав детей, рожденных таким способом. Общее мнение всех исследователей и юристов, что самое важное проблема в посмертной репродукции - благополучие такого ребенка. Имеют ли посмертные дети права наследования? Законодательство большинства стран требует, чтобы ребенок был рожден до смерти его родителей, для того, чтобы иметь права наследования. Закон не совершенен; если нет специального завещания по этому поводу, в судебном порядке всегда должно устанавливаться происхождение ребенка от умершего родителя. Это может быть сделано на основании заявления человека, считающего себя родителем ребенка, оставшегося в живых родителя, родственника, опекуна ребенка, или человека на чьем иждивении находится ребенок. Таким образом, требуется имплементация как в международное, так и в национальное законодательство целого ряда правовых новелл. На наш взгляд, этот процесс был бы успешнее в случае выделения в гражданском праве отдельной отрасли – медицинского права, субъектный и объектный состав которого более адекватен законотворческой и правоприменительной практике в рассматриваемом проблемном поле, чем нормы общего гражданского права и семейного права [5,7].

Список литературы

- 1.ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» (№ 323 ФЗ От 2011 г.): Электронная база «ГАРАНТ».
2. Габибова Л.И. Проблема международной синхронизации правового регулирования биомедицинских исследований // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.234
3. Григорова Е.С. Проблемы правового регулирования репродуктивных технологий // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.234

4. Доника А.Д. Развитие биомедицинских наук: проблема нормативного регулирования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016 - № 2 (часть 3). – С.370-371.
5. Доника А.Д. Соответствие норм Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» в Российской Федерации нормам и принципам биоэтики / А.Д.Доника А.Д., Л.Л.Кожевников // Биоэтика. – 2011. - № 2(8). – С.26-28
6. Доника А.Д. Медицинское право: европейские традиции и международные тенденции // Биоэтика.- № 2(10). - 2012. - С.54-55.
7. Кострюкова Е.Ю. Объекты медицинского права как критерий определения отрасли юридической науки // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.241.
- 8.Мелконян А.В. Определение момента возникновения правоспособности // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.242.
- 9.Очирова В.В. Вспомогательные репродуктивные технологии: правовые основы и этические последствия // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.243.
- 10.Ярославцева Н.В. Трансплантация органов и тканей человека в РФ: медицинская услуга или криминальный бизнес? // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.254.